

Д. Б. Соловьёв
D. B. Solovyov

**ПОДВИГ РУССКИХ КАВАЛЕРГАРДОВ
В ФИНАЛЕ БОРОДИНСКОГО СРАЖЕНИЯ 1812 г.**

**(Результаты поисковых работ
к югу от Батареи Раевского)**

**THE ACT OF BRAVERY OF THE RUSSIAN HORSE-
GUARDSMEN IN THE FINAL OF THE BATTLE OF
BORODINO IN 1812**

**(The Results of the exploration work
to the south of the Rayevsky redoubt)**

В представлении обывателя Бородинское сражение заканчивается взятием батареи Раевского, а не менее яркая и героическая атака русских кавалергардов остается в тени. Их подвиг позволил русской армии устоять под общим напором Великой армии и дал возможность закончить это великое и жаркое Бородинское дело с честью.

Данное исследование является продолжением работ по изучению материальной культуры Бородинского сражения, а конкретно боеприпаса стрелкового оружия обеих противоборствующих сторон. Исследование проведено с опорой на данные, полученные в процессе сбора артефактов на прилегающих к Батареи Раевского территориях с юга и юго-востока. Разделяя находки на категории, мы выявили определенные закономерности в их расположении и получили планиграфические картины отдельных боестолкновений, которые сможет интерпретировать исследователь. Таким образом, мы находим подтверждения событиям, ярко освещенным в мемуарах участников Бородинского сражения 1812 года.

In the view of a layman, the Battle of Borodino finishes with the capture of the Rayevsky redoubt, and the equally bright and heroic attack of Russian horseguardsmen stays in the background. Their act of bravery allowed the Russian

army to withstand the general pressure of the Great Army and made it possible to finish this great and hot Borodino affair with honor.

This research is a continuation of the work to study the material culture of the Battle of Borodino, and specifically the ammunition of small arms of both the opposing sides. The research is performed based on the data obtained in the process of collecting artifacts in the territories adjacent to the Raevsky redoubt from the south and south-east. Putting the finds into categories, we have identified certain patterns in their location and obtained planigraphic pictures of separate firefights that any researcher can interpret. Thus, we find confirmation to the events brightly highlighted in the memoirs of participants of the Battle of Borodino in 1812.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 года, Бородинское сражение, Батарея Раевского, планиграфия, ружейные пули, калибр, носимое оружие.

Keywords: Patriotic War of 1812, Battle of Borodino, Rayevsky redoubt, planigraphy, rifle bullets, caliber, small arms.

В данной статье представлен анализ археологического материала, накопленного за 11 полевых сезонов Центром археологических исследований «Куликово Поле». В сотрудничестве с коллективом Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника с помощью металлодетекторов было обследовано 110,96 га Бородинского поля. Исследованы зоны наиболее активных боевых действий.

Так как исследованные территории занимают большие площади, мы были вынуждены разделить их на отдельные блоки. Первоначально рассмотрим участок местности в 11,94 га, примыкающий с юга и юго-запада к Батарее Раевского (Рис. 1; здесь и далее указаны рисунки на вклейке данного сборника). Работы на этой территории проводились в 2009¹, 2012², 2016³ гг. На топографическую карту были нанесены контуры планшетов, на которых в ходе вышеперечисленных трех полевых сезонов проводились исследования, цветными значками обозначены места обнаружения артефактов (Рис. 2). Поисковые работы проходили на склонах южной половины курганной высоты (планшет 2б), вдоль подошвы холма (планшеты 1 а-б, 2 а, 3 а-б), на подступах к укреплению с запада (планшеты ба-б) и с юга вплоть до верховьев ручья Огник (планшеты 1 и б). Выражаю огромную благодарность руководителям поисковых работ М.И. Гоняному и А.В. Емельянову за возможность использовать

материалы, полученные ими в ходе исследований. Местность, расположенную между Батареей Раевского и д. Семеновской, коренные жители называют «Прудками».

Всего на рассматриваемой территории было обнаружено 2027 находок, связанных с Бородинским сражением 1812 года. Среди них насчитывалось 1394 шт. ружейных и пистолетных пуль — это наиболее массовая категория предметов, позволяющая нам реконструировать события Бородинского боя. Для аналитической обработки нами были использованы весо-размерные характеристики только целых, не деформированных и не корродированных образцов пуль.

В 1808 г. в России был принят закон⁴ о приведении ружейных и пистолетных калибров к единому стандарту, за образец было взято французское пехотное ружье образца 1777 г. Таким образом, калибр стволов стал общим для большей части русского стрелкового оружия, диаметр пули $6\frac{1}{4}$ линии или 15,9 мм. В реальности же и наши, и французские пули имели диаметр от 15,0 до 17,0 мм⁵.

15,8–16,2 мм — наиболее встречающийся диаметр пуль, эти значения очень близки к указанному выше стандарту. На планиграфии распространения пуль данного диаметра видны некие скопления, которые выстраиваются в прямоугольные или линейные формы (Рис. 3). Подобные структуры, вероятно, соответствуют формам построения подразделений: каре, боевые колонны или линейное. Можем ли мы это подтвердить? Да, у нас есть все основания утверждать это.

Пехотные части в этот исторический период перемещались по полю боя подобно шахматным фигурам. Командование отдавало им приказ занять ту или иную позицию, где, выполнив поставленную задачу, подразделение продолжало оставаться на месте в ожидании следующих указаний. Иногда это даже приводило к полному истреблению личного состава полка или батальона, если они попадали под огонь артиллерии, а указания покинуть рубеж не было. Соответственно, на местах, где относительно продолжительный период времени располагался какой-нибудь отряд, в землю должны были попадать сорванные с солдат артиллерийскими боеприпасами мундирные и амуничные вещи, детали от разрушенного огнестрельного и холодного оружия (Рис. 4–6). Кроме того, в данном месте

должно было быть скопление ружейных пуль, которыми защитники Батареи Раевского обстреливали нападавших. Средняя убойная дальность полета ружейной пули составляла порядка 150 м, поэтому они попадали в землю в непосредственной близости от подвергшегося обстрелу подразделения.

Более того, опираясь на наши данные, мы можем определить, какие французские полки располагались на местах отмеченных скоплений. Кроме множества боеприпасов были обнаружены мундирные пуговицы следующих французских полков: линейных – 9, 12, 17, 18, 21, 30-го; легкого — 7-го; одна пуговица 7-го пешего артиллерийского полка (Рис. 7). В итоге был составлен план с местами находок этих пуговиц, который показал совпадение их местоположения со скоплениями ружейных пуль, амуниционных и мундирных вещей, деталей вооружения. О форме построения некоторых подразделений во время сражения мы знаем из мемуаров. Сопоставив полученные из различных источников данные, мы получим детальную картину хода боя и увидим некоторые ранее не замеченные подробности.

9-й линейный полк 14-й пехотной дивизии Брусье, построенный в боевую колонну, атаковал Батарею Раевского с севера и занял ее одновременно с несколькими другими пехотными и кавалерийскими частями⁶. По нашему мнению, пуговицы 9-го полка могли оказаться к югу от холма⁷ в момент атаки гвардейских кирасиров, когда им удалось на какое-то время очистить укрепление и рассеять противника. Местонахождение пуговиц совпадает с местами скопления мушкетонных пуль.

3-я пехотная дивизия Жерара (7-й легкий, 12 и 21-й линейные полки,) судя по местонахождению пуговиц, заходила на укрепление с юго-запада и штурмовала его через южную полутеналь⁸. В первой линии были 21-й и два батальона 12-го линейных полков. По флангам были организованы батальонные каре, все остальные были развернуты в густую стрелковую линию. Вторым эшелонем двигался 7-й легкий полк и еще три батальона 12-го линейного полка. В дальнейшем эти части блокировали подступы к батарее с юга⁹.

1-я пехотная дивизия Морана наносила удар с западного направления в решающей атаке на курганную высоту¹⁰. В первой линии двигался 17-й линейный полк, за ним следовал 13-й легкий полк,

замыкали колонну жалкие остатки 30-го линейного полка¹¹. Пуговицы 17-го полка были обнаружены на юго-восточном склоне курганного холма, когда, вероятно, данное подразделение отбивало контратаку гвардейских кавалеристов.

Французский 7-й пеший артиллерийский полк, а точнее его 1-я рота была придана 1-й пехотной дивизии Морана. Пуговица этого подразделения была найдена на южном склоне Батареи Раевского выше пуговиц 17-го линейного полка. По-видимому, когда центральная батарея была окончательно захвачена, на нее установили или попытались установить пушки 1-й дивизии, а 17-й полк стоял спереди и прикрывал ее от контратак русской кавалерии¹².

Необходимо особо отметить, что пуговицы 30-го полка, которые найдены в большом количестве, как на самой Батарее Раевского, так и на удалении в 150 м к югу от курганной высоты. Этот полк, возглавляемый бригадным генералом Ш.-О. Бонами, сыграл ведущую роль в первой атаке французов на центральное русское укрепление. На короткий промежуток времени полку удалось не только захватить курганную высоту, но и прогнать за ручей Огник три русских егерских полка, назначенных для прикрытия цитадели. Русская контратака объединенными усилиями трех дивизий была сокрушительна. «Неприятель свергнут с высоты, артиллерия наша обратно отбита и все не успевшие спастись бегством совершенно истреблены. Неприятель потерял в сем случае по малой мере 3000 человек, ибо высота и поле, окружающее оную на несколько сот шагов, были совершенно устланы трупами неприятельскими»¹³.

18-й линейный полк входил в 11-ю дивизию (командующий Ж.Н. Разу) 3-го армейского корпуса. Не очень понятно, каким образом возле Батареи Раевского оказались пуговицы данного полка¹⁴. Финал сражения данное подразделение встретило на окраине д. Семеновской, где и провело всю ночь. Возможно, часть солдат этого полка с наступлением темноты ходили к Батарее Раевского для того, чтобы поддерживать связь с Легионом Вислы, расположившимся на ночлег у западной подошвы курганной высоты. Оставшись без дров, они не сразу смогли разжечь костры. Поэтому основным способом связи оставались пикеты. Скорее всего, солдаты из 18-го полка оказались у Батареи Раевского, где и были убиты шальным снарядом. Стрельба прекратилась только в 10 часов вечера.

Пуговица с изображением горящей гренады, обнаруженная на Планшете 1, могла принадлежать французскому гренадеру любого линейного полка¹⁵.

Другая пуговица с рельефным изображением римского доспеха и шлема, надетые на крестовину, является символом французских саперных частей. Она была найдена на Батарее Раевского возле южной полутенали¹⁶. Вечером в день битвы и всю ночь французские саперы засыпали остатками бруствера ров укрепления, чтобы в случае возможной контратаки русские не смогли больше воспользоваться этим укрытием. Очевидно, что они, попадая под ружейный и артиллерийский огонь, гибли¹⁷.

Таким образом, из воспоминаний и исторических исследований мы видим, каким порядком и в каком направлении наступали те или иные французские подразделения. Так, что с опорой на планиграфию находок мы получаем возможность нанести на план местности местоположения конкретных полков, соблюдая габариты и форму построения. Эти местоположения нами были названы «структурами», они имеют прямоугольную и линейную формы, обозначены на рисунках серым пунктиром.

Также нам удалось проследить еще одну любопытную деталь, непосредственно связанную с темой нашего исследования. Кроме ружейных пуль на изучаемой территории были найдены 134 мушкетонные пули, которые преимущественно концентрировались на самой Батарее Раевского, вдоль южной и восточной подошвы курганного холма (Рис. 8). Теперь нам предстоит выяснить, следами какого события являются эти крошечные свинцовые сферические снаряды.

В некоторых частях русской кавалерии использовался такой тип короткого ружья, как мушкетон (аналог французского «трамблona»). Особенность этого короткого ружья заключалась в том, что оно имело большой овальный раструб у дульного среза. К 1812 г. мушкетонами вооружались преимущественно гусарские полки, крепостные гарнизоны и флот¹⁸ (Рис. 16). Конструкция внутреннего канала мушкетона позволяла использовать 5–7 маленьких округлых свинцовых пуль¹⁹ (Рис. 16, 4, 14–16) весом по 1 золотнику (4,4 г)²⁰, диаметром 9–10 мм. Для французского «трамблona» пули были заметно мельче, самих дробинок было по 10–12 штук, каждая весом около 2 г²¹.

По нашему предположению русские кавалеристы использовали в мушкетонах, кроме привычных сферических снарядов, пули, нарубленные из округлых в сечении свинцовых прутков. Назывался такой боеприпас — сеченая дробь. Эти снаряды имеют размеры 8–10 x 11–12 мм, иногда в длину достигая 30 мм. Возможно, подобный способ изготовления боеприпаса был перенят у казаков.

Гусарских полков, участвовавших в Бородинском сражении, было не много: лейб-гвардии Гусарский полк, Елисаветградский, Ахтырский, Сумской, Мариупольский и Изюмский²². Первые два полка из приведенного нами списка располагались на крайнем правом фланге русской армии и вместе с казаками генерала Ф.П. Уварова и атамана М.И. Платова участвовали в рейде на позиции Е. Богарне. Ахтырский полк входил в состав 4-го резервного кавалерийского корпуса и принимал активное участие в боях за д. Семеновскую²³. Сумской и Мариупольский входили в состав 3-го резервного кавалерийского корпуса, а Изюмский — 2-го резервного кавалерийского корпуса, и к моменту второй атаки французов на Батарею Раевского эти части сосредоточились в районе, расположенном к востоку от Батареи Раевского. Три гусарских полка — Сумской, Мариупольский и Изюмский — принимали наиболее активное участие именно в финальной части Бородинского сражения.

Теперь, обладая исходными данными, перейдем непосредственно к событиям Бородинского сражения.

После захвата Батареи Раевского ближе к 16 часам французские войска направили свои усилия на вытеснение русской пехоты из оврага, по которому протекал ручей Огник (Рис. 9). Саксонские кирасирские полки Гард-дю-Кор и Цастрова располагались у курганной высоты, южнее их оказались вестфальские кирасиры, далее — поляки Рожнецкого. Серьезно потрепанная дивизия Ватье разместились во второй линии. 9, 17, 21, 35-й линейные полки располагались внутри и вокруг укрепления. С юго-запада подходил легион Вислы.

За ручьем на пологом склоне возвышенности стояли русские части 6-го пехотного корпуса: к северо-востоку — 7-я пехотная дивизия г.-м. П.М. Капцевича, опиравшаяся правым краем на укрепления в д. Горки, восточнее — остатки 24-й пехотной дивизии г.-м. П.Г. Лихачева, который к этому моменту уже был в плену. К юго-востоку расположился 4-й пехотный корпус г.-л. А.И. Остер-

мана-Толстого – 11 и 23-я пехотные дивизии. Близ южной оконечности корпуса группировались остатки 12 и 27-й пехотных дивизий, с Литовским гвардейским полком, под общим командованием генерал-майора И.В. Васильчикова. На вершине холма располагалась бригада г.-м И.Е. Шевича, состоявшаяся из Кавалергардского и Лейб-гвардии Конного полков, между ними и пехотой расположились части 2 и 3-го резервных кавалерийских корпусов²⁴.

Русская пехота, свернувшись в каре, под ударами саксонских и польских кирасиров постепенно отходила на восток, поднимаясь на возвышенность. Наших пехотинцев прикрывала кавалерия. В данный момент сражения произошло серьезное событие, которое, не смотря на его масштабность, слабо отражено в зарубежных источниках. В.Н. Земцов конкретизировал, что «отрывочность и путанность рапортов и воспоминаний не позволяет создать предельно точную картину событий»²⁵.

Увеличивая численность группировки своих войск в районе Батареи Раевского, Наполеон готовился нанести решающий удар по русским позициям. Севернее Центральной батареи в атаку пошел 3-й резервный корпус Э. Груши, поддержанный артиллерией, а также 9 и 35-м линейными полками. Ему удалось вклиниться между нашими 7 и 24-й пехотными дивизиями и опрокинуть часть их полков²⁶. Не дожидаясь приказа, два взвода 2-й гвардейской конной артиллерийской роты под командованием подпоручика Н.И. Корфа выдвинулись вперед и открыли беглый огонь по противнику. Наступавшая французская пехота остановилась, но часть кавалерии прорвалась и сумела достичь русских пушек. В этот момент подошел взвод наших конногвардейцев и отбил орудия.

Одна из атак французских улан чуть было не закончилась захватом в плен командующего 1-й Западной армии генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли, когда он оказался на передовой в непосредственной близости от атакующего неприятеля, вовремя подоспевшие адъютанты и бросившиеся на выручку гусары спасли полководца.

Новая кавалерийская колонна войск Великой армии выстроилась южнее Батареи Раевского (дивизия Дефранса, 7-я кирасирская дивизия, саксонцы, вестфальцы и поляки) и уже готова была напасть на обессиленные от артиллерийского огня и непрерывных атак

русские пехотные полки 4-го пехотного корпуса²⁷. Барклай-де-Толли почувствовал, что наступил критический момент, еще немного и русская армия обратится в бегство. Пришло время использовать последний резерв.

Командующий 1-й Западной армией приказал русским гвардейским кирасирам идти на неприятеля, и «они с редкой неустрашимостью устремились в атаку»²⁸ (Рис. 10). С этого момента началось большое кавалерийское сражение — «битва из числа упорнейших, когда либо случавшихся»²⁹. По сообщению командира 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии генерал-майора И.Г. Шевича «в 4-ре часа по полудни» подчиненным ему Кавалергардскому и Лейб-гвардии Конному полкам было дано указание «очистить в центре занятую уже неприятелем нашу батарею (Раевского — Д.С.) и освободить пехотные наши колонны»³⁰.

Конногвардейский кирасирский и Лейб-гвардии Конный полки под командованием полковника К.К. Левенвольда выдвинулись из небольшого укрытия. Их эскадроны были выстроены в шахматном порядке «ан-эшикие» (впереди 1 и 4-й, сзади 3 и 5-й)³¹. Возглавив атаку, конные гвардейцы увлекли за собой Изюмский гусарский, Польский уланский и Псковский драгунский полки из 2-го резервного кавалерийского корпуса. Позже подошли части 3-го резервного кавалерийского корпуса: Сумский и Мариупольский гусарские полки, Оренбургский, Сибирский и Иркутский драгунские. Кавалерия Э. Груши была смята, однако главной мишенью была кавалерийская колонна, стоявшая южнее Батареи Раевского.

Вот как описывают очевидцы этот момент: «Рукопашный бой между массами смешавшихся наших и французских латников представлял собою зрелище в своем роде великолепное и напоминающее битвы древних рыцарей или римлян, как мы привыкли их себе воображать. Всадники поражали друг друга холодным оружием, среди груды убитых и раненых...»³².

Кавалерийские атаки и контратаки продолжались больше часа. Колонны всадников маневрировали между островками пехоты, сталкиваясь в рукопашных схватках. Противоборствующие стороны непрерывно осыпали друг друга картечью. Вопреки усилиям французов, наша конница остановила их натиск на русские позиции, дав, таким образом, перегруппироваться своей пехоте и подтянуть артил-

лерию. Весь наступательный порыв Великой армии сошел на нет, битва подходила к финалу.

Возвращаясь к археологическим исследованиям, можно сказать следующее, территория вокруг курганного холма, на которой была обнаружена мушкетонная картечь, показывает, насколько далеко смогла продвинуться русская кавалерия, возглавляемая кавалергардами в ходе контратаки. Напомним, что описываемый боеприпас использовался гусарами, которые шли следом за нашими гвардейскими кирасирами. Таким образом, рассказы участников сражения и изучавших ее историков о том, что русская кавалерия смогла оттеснить противника вплоть до Семеновского оврага, находит свое подтверждение в вещественных источниках.

В итоге проведенного нами исследования, на базе данных планиграфии находок, мы получили новый инструмент, который помог нам извлечь из мемуаров, зачастую туманно и путанно написанных участниками Бородинского сражения, довольно конкретную информацию, которая, в свою очередь, позволила уточнить места боестолкновений к югу и юго-востоку от Батареи Раевского (Рис. 11).

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ *Гоняный М.И.* Отчет об охранных научно-исследовательских археологических работах на памятнике истории и культуры «Бородинское поле» в Можайском районе Московской области в 2009 г. // Архив ИА РАН. Р-1. М. 2010. №28615; №№28616–28618 (Коллекционная опись, подготовил Двуреченский О.В.).

² *Гоняный М.И.* Отчет о поисковых археологических исследованиях с детекторами металла при производстве археологических работ по приспособлению (музеефикации) и благоустройству мемориально-ландшафтной экспозиции «Батарея Раевского» и разведочных исследованиях на селище Валуево 2 в Можайском районе Московской области, выполненных в 2012 г. // Архив ИА РАН. Р-1. М. 2013. №34365; №34366 (Опись находок).

³ *Гоняный М.И.* Отчет о проведении разведочных археологических работ в районе Батареи Н.Н.Раевского, нацеленных на поиск братских захоронений участников Бородинского сражения 1812 г. // Архив ИА РАН. Р-1. М. 2016. №50510.

⁴ Полное собрание законов Российской империи. Т.XXX. №23580. О диаметре пуль ко вновь утвержденному в 9 день апреля 1808 года ружью 7-золотникового калибра. С. 908–911.

⁵ Гоняный, М.И., Соловьев Д.Б. Пули носимого огнестрельного оружия с Бородинского поля // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XXIV Международной научной конференции, 7–9 сентября 2020 года / Сост. И.В. Корнеев. М, 2021. С. 80–86.

⁶ Земцов В.Н. Великая армия Наполеона в Бородинском сражении: Монография / науч. ред. к.и.н., проф. Б.А.Сутырин; 3-е изд., испр. и доп. М., 2008. С. 200–204.

⁷ Индивидуальные находки: пуговицы 9-го линейного полка №№ 796, 1425. Гоняный М.И. Отчет за 2009 г. и № 367. Отчет за 2012 г.

⁸ Индивидуальные находки: пуговицы 7-й легкой полк — №№ 961, 1199.

Индивидуальная находка: пуговица 12-го линейного полка — № 442. Гоняный М.И. Отчет за 2012 г.

Индивидуальные находки: пуговица 21-го линейного полка — № 802. Гоняный М.И. Отчет за 2009 г. и № 199 Отчет за 2016 г.

⁹ Земцов В.Н. Указ. соч. С. 198, 200–204.

¹⁰ Земцов В.Н. Указ. соч. С. 198.

¹¹ Индивидуальные находки: пуговицы 30-го линейного полка — №№ 805, 880, 1161. Гоняный М.И. Отчет за 2009 г. и №№ 133, 177, 209, 235, 240, 324, 426, 594. Отчет за 2012 г.

¹² Индивидуальные находки: пуговицы 17-го — №№ 11, 130 Гоняный М.И. Отчет за 2012 г.

¹³ Барклай-де-Толли М.Б. Изображение военных действий 1812-го года. СПб., 1912. С. 29.

¹⁴ Индивидуальные находки: пуговицы 18-й линейного полка — № 313. Гоняный М.И. Отчет за 2009 г. и № 200 Отчет за 2016 г.

¹⁵ Индивидуальная находка: пуговица гренадера — № 135. Гоняный М.И. Отчет за 2009 г.

¹⁶ Индивидуальные находки: пуговица саперной части — № 210. Гоняный М.И. Отчет за 2012 г.

¹⁷ Земцов В.Н. Указ. соч. С. 187.

¹⁸ Маковская отмечает, что производство кавалерийских мушкетонов (по-русски дробовик) было начато в 90-е годы XVIII столетия. В 1790 г. в Туле стартовал выпуск мушкетонов для Кирасирского наследника полка (будущий лейб-гвардии кирасирский ее величества полк). В 1798 г. Сестрорецкий оружейный завод приступил к изготовлению мушкетонов для лейб-гусарского полка, который стал в 1812 г. прототипом штатного гусарского мушкетона. До этого данный тип оружия изготовлялся эпизодически и не был штатным. Судя по сохранившимся образцам, подобные мушкетоны изготовлялись в Туле и Сестрорецке в течение всего первого десятилетия XIX века. См.: Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие

русской армии XIV–XVIII веков. Определитель / ред. С.И. Сажина. М., 1992. С. 58–59.

¹⁹ При раскопках в 2007 г. на Батарее Раевского были обнаружены два мушкетонных патрона с 6 и 7 пулями. В первом случае диаметр пуль 9,5–10 мм, масса 4,9–6,1 г (общая масса снарядов 32,1 г), индивидуальная находка №388. Во втором – диаметр пуль около 9 мм, масса 3,6–4,9 г (общая масса снарядов 29,1 г), индивидуальная находка №420. См.: *Гоняный М.И.* Отчет об охранных научно-исследовательских археологических работах на памятнике истории и культуры «Бородинское поле» в Можайском районе Московской области в 2007г. Раскоп 1 на «Батарее ген. Н.Н. Раевского» // Архив ИА РАН. Р-1. М., 2008. №28599. Л. 45–46, 144–145.

²⁰ *Маркевич В.Е.* Ручное огнестрельное оружие / под общ. ред. Н.Л. Волковского. СПб., 2005. С. 118.

²¹ *Cotty H.G.* Encyclopédie méthodique. Dictionnaire de l'artillerie. A Paris.: Chez Magimel, Imprimeur-Libraire, rue des Poitevins, N.°6, 1822. P. 475.

²² *Бегунова А.* Повседневная жизнь русского гусара в царствование Александра I / А.Бегунова. М., 2000. С. 54.

²³ Сюда же на левый фланг центра армии кем-то была уведена 2-я бригада 1-й кирасирской дивизии 5-го пехотного корпуса, состоящая из Лейб-гвардии Его и Ея величеств кирасирских полков. Эти полки в конце XVIII века также вооружались мушкетонами, возможно, часть этого оружия сохранилась в подразделениях. См.: *Маковская Л.К.* Указ. соч. С. 58–59.

²⁴ *Земцов В.Н.* Указ. соч. С. 204.

²⁵ Там же.

²⁶ *Панчулидзева С.А.* История кавалергардов 1724–1799–1899. Т. 3. СПб., – М., 2010. С. 88–90.

²⁸ *Барклай-де-Толли М.Б.* Указ. соч. С. 31.

²⁹ *Барклай-де-Толли М.Б.* Указ. соч. С. 32.

³⁰ Из рапорта командира 1-й бригады 1-й кирасирской дивизии, командира Лейб-Гвардии Гусарского полка генерал-майора И.Г. Шевича М.Б. Барклаю де Толли 17 июня 1813 года // Бородино: документальная хроника / сост. А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М., 2004. С. 294.

³¹ *Панчулидзева С.А.* Указ. соч. С. 212.

³² *Панчулидзева С.А.* Указ. соч. С. 213.